

Academia. Архитектура и строительство, № 3, стр. 39–45.
Academia. Architecture and Construction, no. 3, pp. 39–45.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.007
DOI: 10.22337/2077-9038-2023-3-39-45

Проблема ансамбля в русской архитектурной мысли XIX–XX веков. Взгляд из сегодняшнего дня К 100-летию академика Т.Ф. Саваренской

Нащокина Мария Владимировна (Москва). Доктор искусствоведения, академик РААСН. Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств (119034, Москва, ул. Пречистенка, 21. НИИ ПАХ). Эл. почта: n_maria53@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена бытованию понятия «ансамбль» в русской архитектурной мысли XIX–XX веков, его постепенному уточнению и использованию как в трудах по истории архитектуры, так и в текущей практике. Автор обращает внимание на то, что интерес к ансамблям несёт в нашей культуре яркий национальный оттенок. Коллективная монография «Архитектурные ансамбли Москвы X–XX вв. Принципы художественного единства» (1997), вышедшая под редакцией Т.Ф. Саваренской охарактеризована как последний всплеск профессионального интереса к «ансамблю» как к базовой категории в архитектуре России.

Ключевые слова: ансамбль в архитектурной мысли в XIX–XX века, творчество Т.Ф. Саваренской, формирование понятия «ансамбль» в России, ансамбль в текущей архитектурной практике

Для цитирования. Нащокина М.В. Проблема ансамбля в русской архитектурной мысли XIX–XX веков. Взгляд из сегодняшнего дня : К 100-летию академика Т.Ф. Саваренской // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 3. – С. 39–45. – DOI: 10.22337/2077-9038-2023-3-39-45.

The Problem of the Ensemble in Russian Architectural Thought of the 19th–20th Centuries. View from Today. To the 100th Anniversary of Academician T.F. Savarinskaya

Nashchokina Mariya V. (Moscow). Doctor in Art Criticism, Academician of RAACS. Research Institute of Theory and History of Fine Arts (21, Prechistenka str., Moscow, 119034, Russia). E-mail: n_maria53@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the existence of the concept of "ensemble" in Russian architectural thought of the 19th – 20th centuries, its gradual clarification and use, both in works on the history of architecture and in current practice. The author draws attention to the fact that interest in ensembles has a bright national connotation in our culture. The collective monograph "Architectural Ensembles of Moscow of the 15th – early 20th centuries: Principles of Artistic Unity (Moscow, 1997), published under the editorship of T.F. Savarenskaya, is characterized as the last burst of professional interest in the "ensemble" as a basic category in Russian architecture.

Keywords: ensemble in architectural thought in the 19th – 20th centuries, creativity of T.F. Savarenskaya, formation of the concept of "ensemble" in Russia, ensemble in current architectural practice

For citation. Nashchokina M.V. The Problem of the Ensemble in Russian Architectural Thought of the 19th–20th Centuries. View from Today. To the 100th Anniversary of Academician T.F. Savarinskaya. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2023, no. 3, pp. 39–45, doi: 10.22337/2077-9038-2023-3-39-45.

Исполнилось 100 лет со дня рождения Татьяны Фёдоровны Саваренской и прошло уже более тридцати лет с тех пор, как ею была задумана книга «Архитектурные ансамбли Москвы X–XX вв. Принципы художественного единства» [1]. Временная перспектива позволяет подвести некоторые итоги и порассуждать об избранной ею теме в реалиях сегодняшнего дня.

Главными книгами Т.Ф. Саваренской являются, как известно, второй том «Истории градостроительного искусства», посвящённый градостроительству XX века и созданный вместе с А.В. Буниным [2], монография о западноевропейском градостроительстве XVII–XIX веков [3], одноимённая серия учебников с кратким изложением истории градостроительства¹ и упомянутая монография, состоящая в основном из текстов её учеников. Над её созданием и составлением Татьяна Фёдоровна трудилась более десяти лет. Во всех этих книгах было уделено внимание проблеме ансамбля, а последняя посвящена ей целиком. Это позволяет нам задуматься о значимости темы не только в биографии Саваренской, но и в целом – в архитектурной мысли XX и XXI веков.

В каком-то смысле можно сказать, что Татьяна Фёдоровна унаследовала интерес к проблеме ансамбля от своих учителей в МАРХИ, в частности, от профессоров Александра Георгиевича Габричевского (1891–1968)² и Андрея Владимировича Бунина (1905–1977)³. Одна из известнейших книг Бунина, написанных в соавторстве с М.Г. Кругловой и вышедшая под редакцией А.Г. Габричевского, так и называлась «Архитектура городских ансамблей. Ренессанс» [4]. Нельзя не подчеркнуть, что годы написания книг Бунина и Саваренской – это время, когда слова «ансамбль» и «гармония» были ещё общепринятыми в оценке архитектурных произведений. Хотя второй том «Истории градостроительного искусства», созданный ими совместно, охватывает градостроительство XX века в капиталистических странах и закономерно рассматривает широкий спектр современных проблем – роста городов, индустриализации, миграции, новых систем расселения и т.д., любопытно, что мерилом архитектурной удачи и качества у авторов остаётся проблема ансамбля, исходящая из классического её понимания. Термин «ансамбль» упоминается в тексте постоянно, хотя и не рассматривается подробно. Например, в Нью-Йорке «создать из небоскрёбов полноценный архитектурный ансамбль строителям не удалось» [2, с. 89], проектировщикам

Анкары «нужно было создать такой ансамбль, который мог бы гармонически соответствовать средневековой турецкой крепости» [2, с. 100], а «авторитарный стиль, который насаждал Муссолини, был уродливым явлением, наносившим удар за ударом... ансамблям всемирной значимости» [2, с. 188].

О глубине знакомства Татьяны Фёдоровны с художественной стороной градостроительных ансамблей свидетельствует написанный ею самой очерк «История градостроительного искусства как научная отрасль (историко-теоретические основы)» (1977)[5] для чехословацкого журнала «Архитектура ЧССР», в котором она проследила изучение градостроительного искусства со времён Древней Греции и Рима, коснулась взглядов Виолле ле Дюка, его ученика Огюста Шуази, упомянув и труды многих современных теоретиков XIX и XX веков. Как Т.Ф. Саваренская тогда писала: «... не следует думать, что проблемы градостроительной эстетики вовсе не нашли отражение в современной французской литературе о городе. Из высказываний Огюста Перре, статей Андре Люрса, литературных опусов Ле Корбюзье, как и из самой их архитектурной практики, можно составить себе представление об отношении этих крупнейших зодчих к проблеме городского ансамбля» [5, с. 321].

Однако несомненной личной заслугой Татьяны Фёдоровны является распространение этого фундаментального аспекта архитектурного творчества на всю историю московского зодчества, в таком ключе никогда до того не рассматривавшегося. Это было, несомненно, новым и значимым. Новизна присутствовала и в подходе к проблеме ансамбля, которая была интерпретирована ею очень широко. В предисловии к книге «Архитектурные ансамбли Москвы» она писала: «Проблема ансамбля была в центре внимания. Но что представляли собой эти ансамбли, что подразумевалось под этим понятием в различные исторические периоды? Было ли это заранее продуманное композиционное единство или постепенно складывавшаяся художественная целостность городской среды? Какова была роль стиля эпохи, её художественных вкусов и идеалов – вот неполный перечень тех вопросов, которые интересовали нас в процессе данной работы» [1, с. 7]. По существу этот широкий подход остался актуальным до сих пор.

На первый взгляд слово «ансамбль» присутствовало в архитектурной лексике всегда, мы привыкли им пользоваться. Однако это не так. Более того, его применение или отказ от него сами по себе опосредованно говорят о подвижках в

¹ Первый том авторский, второй – в соавторстве с Д.О. Швидковским, Ф.А. Петровым и И.Г. Ивановой (М., 1984, 1989, 2019).

² В 1934–1948 годы А.Г. Габричевский – профессор МАРХИ. «В доме № 26 по Трубниковскому переулку, где Татьяна Фёдоровна прожила почти полжизни, по соседству обитали видные деятели науки и культуры: профессора-геологи А. Н. Мазарович и Е.В. Милановский, географ М.С. Боднарский, зоолог Н.А. Бобринский, литературоведы Н.К. Гудзий, А.С. Орлов, Н.Н. Фатов, пианист Г.Г. Нейгауз, основатель картинной галереи И.С. Остроухов. К последнему часто приходили искусствоведы И.Э. Грабарь, А.А. Сидоров, А.Г. Габричевский, позже ставшие учителями Татьяны Фёдоровны в МАРХИ» [Ф.А. Петров. Татьяна Фёдоровна Саваренская (http://asm.rusk.ru/06/asm1/asm1_3.htm)].

³ Андрей Владимирович Бунин – профессор МАРХИ с 1942-го по 1977 год.

текущей архитектурной теории и практике. К примеру, в последние десятилетия понятие «ансамбль», так же как «красота», «гармония» в архитектуре и их производные, почти исчезли из профессионального лексикона. Это заставляет обратиться к истории самого понятия «ансамбль» в русской культуре. В пору работы над книгой «Архитектурные ансамбли Москвы» этим очень интересовалась и Татьяна Фёдоровна. В данном случае нас интересует не практика создания архитектурных ансамблей, которую можно анализировать со времён Древнего Египта и Вавилона, а в теоретическом аспекте – с идеальных городов Ренессанса, а появление и интерпретационное развитие термина «ансамбль» в русской культуре, которым мы привычно пользуемся. Осмысление и меняющееся во времени содержание этого термина отражает важную сторону не только русской архитектурной мысли, но и её проявление в практике.

Одним из первых изданий, познакомивших русских архитекторов с этим теоретическим понятием стал французский историко-архитектурный словарь А.К. Катрмера де Кэнси, вышедший в 1832 году и имевшийся в библиотеке Академии художеств [6]. В этой книге, как и во многих последующих словарях, ансамбль (Ensemble) трактуется применительно к одному зданию или сооружению, важнейшим критерием оценки которого выделена «законченность»: «Достоинство Ансамбля... заключается в его законченности, что встречается очень редко, в особенности в больших общественных памятниках, которые часто строились долго и заканчивались в случайных условиях, поэтому редко в наше время можно увидеть законченное здание, начатое его первым автором» [6]. Любопытно, что особо выделяемое французским автором качество «законченности», в русских интерпретациях в дальнейшем почти не использовалось, акцент был сразу перенесён на эстетические качества целого.

Первое определение «ансамбля» в русском Энциклопедическом лексиконе [7], в создании которого приняли участие заметные фигуры в культуре первой половины XIX века⁴, в основной части восходит к определению Катрмера де Кэнси и также характеризует одно сооружение. Определение, данное А.П. Сапожниковым, гласило: «Ансамбль... в Архитектуре... есть соединение, расположение и соразмерность частей, составляющих красоту целого здания. ...Архитектор при сочинении своих проектов, располагая стенами, колоннами, сводами, куполами и прочими архитектурными частями, соответственно назначению здания, размещает их в том соразмерном соотношении, объёме, виде и расстоянии друг от друга, в которых они, образуя приличную характеру здания массу, представляют со всех точек зрения удовлетворительный Ансамбль» [7, т. 2]. Подытоживая это определение, казалось бы, не несущее ярких примет своего времени, автор (А. Сапожников) писал: «Умение находить и постигать Ансамбль основано, частью на врождённой к тому способности, а частью зависит от внимательного изучения изящнейших произведений искусства и особенно древних Греческих, в которых наиболее

он существует в совершенстве» [7, т. 2]. Таким образом, в русском определении сразу появилась соотнесённость с античной архитектурой, и именно в такой контексте понятие «ансамбль» впервые вошло в русскую архитектурную теорию.

Приведённые определения показывают связь появления понятия «ансамбль» в русской архитектурной мысли с сочинениями современных французских теоретиков классицизма [8, с. 164], а также его сравнительно позднее появление в России – осмысление понятия началось только на рубеже XVIII–XIX веков, а реально институировано было только 1830–1840-е годы. В этом смысле понятие «ансамбль» для русской архитектуры конкретно исторично. Важно подчеркнуть и другое: понятие «ансамбль» в русской культуре изначально – неотъемлемая часть понятийного аппарата классицистической теории. Нельзя не дополнить сказанное очень оригинальной мыслью Татьяны Фёдоровны, которая считала, что наука о городской эстетике в России зародилась не в теоретических трудах, а в русской литературе во времена Пушкина и Гоголя [5, с. 327].

Как видно из приведённых определений, ансамблем называлось прежде всего гармоничное соединение частей в рамках одного здания, и этому высокому искусству действительно можно было научиться у древних греков. Распространение же этого понятия на город и городскую застройку в теоретическом аспекте происходило позднее – на протяжении всего XIX века. Впрочем, для европейских зодчих того времени не возникало вопроса, где найти образцы городских ансамблей, – существовал непревзойдённый античный образец, включавший в себя множество разнообразных и совершенных городских ансамблей – это был Рим. Римское чувство красоты породило не только величественные формы архитектуры (купол, арку) и сформировало общественные типы зданий (форумы, термы, цирки, ипподромы, амфитеатры) [9, с. 100], но и особое прочтение пространства – определённую законченность и замкнутость каждого отдельного фрагмента городской ткани. Именно просторные и упорядоченные форумы Рима, его гигантские дворцы, храмы и термы, изученные в натуре или по графическим реконструкциям, стали основой для понимания ансамбля в русском градостроительстве XIX века. Татьяна Фёдоровна обращала особое внимание на значимость для формирования градостроительства как искусства творчества Д.Б. Пиранези и Д.Б. Нолли (1692–1756), которые гравировали мраморный план Рима эпохи Септимия Севера, найденный в виде осколков, а затем и его современный план [5, с. 313].

Изучение городских ансамблей Рима, античных и преемственно связанных с ними – ренессансных, возрождавших ту самую античность, которую идеализировали в первой половине XIX столетия, а также обобщение опыта современности наглядно показывали процесс их развития. Собственно это стало точкой отсчёта для всей истории осмысления понятия «ансамбль». Многовековые пласты истории, оставившие разнотипные сооружения, составлявшие единую ткань городской застройки вечного Рима, убедительно воплощали в своих образах само историческое время, и это качество стало к рубежу XIX–XX веков одним из основных критериев худо-

⁴ В.И. Григорович, А.П. Сапожников, И.И. Свиязев

жественной оценки ансамблей. Длительность формирования римских форумов и площадей убеждала в правомерности их развития, ведь даже упомянутый А. Катрмер де Кэнси полагал, что можно строить здания в расчёте на то, что они станут памятниками в будущем, для чего они должны обладать качеством «созданности на века» [10, с. 195].

Во второй половине XIX века в число образцов вошли ансамбли эпохи Ренессанса (главным образом, итальянские) и эпохи классицизма (французские). В начале XX века к образцам по праву были отнесены и ансамбли русского классицизма, в основном петербургского. В 1900–1910-е годы в русской архитектуре происходит возрождение классических принципов создания ансамблей, и проблема эстетики города выходит на первый план. Симптоматично, что в декабре 1911 – январе 1912 года в Петербурге на Всероссийском съезде художников, в котором участвовали многие архитекторы, работала секция «Архитектура и художественный облик городов» под руководством А.Н. Бенуа и М.М. Перетятковича [5, с. 330]. В своём докладе последний внёс конкретные предложения для улучшения городской эстетики – включить курс «Архитектура городов» в программы Императорской академии художеств (ИАХ) и других высших заведений империи и организовать при Техническо-строительном комитете МВД особый архитектурно-художественный отдел. Второе предложение продолжает оставаться актуальным по сей день.

Хотя интерес к классическим ансамблям появляется одновременно с обращением к классике как архитектурному стилю, сами их принципы становятся по существу общими для всех стилистических направлений. Это отразило и определение архитектурного ансамбля в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона: «Ансамбль (ensemble) – обозначает в архитектуре главную массу здания, а иногда под А. понимают отношение частей здания к целому или пропорциональность частей; А. в планировке состоит в симметрии внутренних частей, а также в пропорциональном расположении комнат для большего удобства, избегая при этом дробности деления. А. будет соблюден, если высота здания соответствует длине, если главные части этажа правильно разделены, известной высоты при положенном числе их и т.п. На А. обращается большое внимание в зданиях светской архитектуры, памятниках и т.п.»⁵. Это определение вновь относится лишь к ансамблю одного здания, но развёрнуто повествует об его чертах. Упоминание симметрии и необходимости соблюдения пропорций однозначно обращает нас к принципам построения классических ансамблей. Как это ни удивительно, но отголоски классицистического мышления

можно найти даже в советских конструктивистских студиях 1920-х годов, что свидетельствует об их укоренённости в русскую культуру начала XX века.

Создание Российской академии художественных наук в 1921 году (РАХН; с 1925 года – ГАХН) стало в нашей стране одной из важнейших вех в освоении мирового архитектурного наследия. Академия художественных наук впервые предприняла труд последовательного перевода избранных трудов классиков изобразительного искусства и архитектуры. Это стимулировало в 1920-е, сопровождавшиеся в СССР многими потерями в сфере русской культуры, неожиданное углубление в теорию классической архитектуры, которое сохранилось и с ликвидацией этого интеллектуального объединения в 1931 году.

Изучение общеевропейского классического наследия было продолжено и развито уже в рамках учреждённой в 1934 году Всесоюзной академии архитектуры (с 1939 – Академия архитектуры СССР). В созданный при ней кабинет по истории и теории архитектуры под руководством И.Л. Маца входили блестящие учёные – А.В. Бунин, Н.И. Брунов, А.Г. Габричевский, В.П. Зубов и другие. Именно тогда издательством Всесоюзной академии архитектуры были впервые переведены и изданы многие классические архитектуроведческие труды.

Одними из первых в 1935 году были опубликованы труды Альбрехта Эриха Бринкманна (1881–1958) – ученика знаменитого швейцарца, создателя принципов формально-стилистического анализа Генриха Вельфлина. Это книги «Площадь и монумент как проблема художественной формы» (1908), «Пластика и Пространство как основные формы художественного творчества» (1924). Татьяна Фёдоровна особенно подчёркивала значимость этих работ, методы которых были подхвачены его последователями П. Лаведаном, Э. Эггли и В. Раудом [5, с. 323–325]. Одновременно с известной книгой Бринкманна в том же 1935 году была издана книга А.В. Бунина и М.Г. Кругловой «Архитектура городских ансамблей. Ренессанс» [4]. Именно в этом классическом ключе, опираясь на опыт прошлого, развивалась и советская архитектура 1930–1950-х годов, создавшая примеры выдающихся городских ансамблей.

Универсальное, полное и актуальное до сих пор определение «ансамбля» дал И.В. Жолтовский. Он необычайно ёмко выразил своё отношение к понятию в статье «Ансамбль в архитектуре» [11], а его определение вобрало в себя весь опыт развития этого понятия конца XIX – начала XX века, которое теперь ассоциировалось, прежде всего, с градостроительными произведениями⁶. Упомянув, что французское слово ансамбль

⁵ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона [Сайт «Наука. Искусство. Величие» (<http://niv.ru/doc/dictionary/brockhaus-efron/fc/b-e-192-40.htm#4094>)].

⁶ На этом определении базируется и современная трактовка термина, вобравшая в себя и представления XIX века. «Ансамбль (франц. ensemble – вместе, сразу, от semblable – похожий, подобный; греч., лат. symplegas – сцепление, сплетение), художественно-образная целостность частей, каждая из которых вполне законченная композиция. Ансамбль, таким образом, представляет собой более сложную целостность, чем обычная архитектурная композиция. Поэтому задачей архитектора является согласование в пространстве и во времени (концептуальном времени восприятия художественного произведения) многих тем, форм, объёмов, силуэтов. Ансамблевая целостность может достигаться на основе согласования формальных элементов композиции – с помощью симметрии, ритма, пропорций, масштабности либо на основе единства стиля. Ансамбль стилистически разнородных элементов называют контекстуализмом. Не все архитектурные стили обладают достаточными ансамблевыми возможностями. В Риме крупнейшие архитектурные ансамбли создавались в XVII веке, в эпоху Барокко. В Париже – во второй половине XVIII века в период Неоклассицизма и в период Второго Ампира в середине и второй половине XIX века. В Петербурге – в первой трети XIX века архитекторами русского Ампира» (https://oapir.kname.edu.ua/images/арх_слова.pdf).

можно перевести устарелым русским словом «целокупность», он писал: «В архитектурном ансамбле элементами «целокупности» являются отдельные здания или целые группы зданий. <...> Ансамбль не только объединяет всевозможные типы архитектурных сооружений, но подчиняет их себе, определяя их взаимное расположение, их форму, масштаб и пропорции.... Архитектор, какую бы композиционную задачу он не решал, всегда должен уметь включиться в целое, всегда должен иметь в виду существующий или только задуманный им, но во всяком случае определённый ансамбль; и далее – создавая новый архитектурный ансамбль, он должен иметь в виду природу, как то конечное целое, в которое этот ансамбль включается и которому он, в свою очередь, должен подчиниться» [11, с. 70]. Другими словами, в понимании Жолтовского ансамбль предстаёт не только как гармоническое единство целого, но и своего рода критерий качества любого архитектурного произведения и показатель мастерства его автора. В своих произведениях Ивану Владиславовичу удавалось достигать этого качества.

Как известно, в 1956 году Академия архитектуры была ликвидирована, но созданные её членами архитектурные произведения и изданные книги теоретиков прошлого по инерции и включённости в систему образования будущих зодчих продолжали влиять на понимание городской застройки. В 1970–1980-е годы, после двух десятилетий ориентации в практике на предельное упрощение и дешёвое жилищное строительство, в журналах «Архитектура СССР», «Декоративное искусство СССР», «Искусство» и других начинают всё чаще появляться размышления о синтезе искусств, который неизбежно возвращал к размышлениям об архитектурном и градостроительном ансамбле. В 1978 году вышла монография Б.Р. Виппера «Архитектура русского барокко» [12], близко затрагивавшая проблему ансамбля. В конце 1979 года в Академии художеств СССР было образовано новое Отделение архитектуры и монументального искусства, что, по мнению известного архитектора Е.Г. Розанова, давало шанс удержать архитектуру на позициях высокого искусства; размышления членов Академии на эту тему вошли в специальный сборник, красноречиво озаглавленный «На путях к красоте» [13]. Свообразными откликами на эту тему стали брошюра А.В. Иконникова «Архитектурный ансамбль» [14] и коллективная монография под редакцией М.А. Некрасовой «Искусство ансамбля. Художественный предмет – интерьер – архитектура – среда» [15], в которой понятие «ансамбля» рассмотрено в трёх аспектах – как образная система, как стилистическое и композиционное единство и как декоративная структура.

Немало внимания проблеме ансамбля было уделено авторами четырёхтомника «Русское градостроительное искусство» [16], вышедшего под редакцией Н.Ф. Гуляницкого в 1990-е годы. В энциклопедии «Архитектура и градостроительство», вышедшей в 2001 году под редакцией А.В. Иконникова, этому понятию посвящена его собственная большая статья, в которой он, в частности, справедливо заметил, что «ансамбль

характеризовался как высшая цель советской архитектуры 1930 – нач. 1950-х. В концепциях 1970–80-х преодолевалась традиционная противопоставленность Ансамбля и образно нейтрального окружения» [17, с. 79]. В этом же издании нашлось место и понятию «гармония» [17, с. 132]. Самым последним трудом по данной теме стала, видимо, книга В.И. Жердева – ученика Н.С. Алфёрова и Б.М. Давидсона, «Создать ансамбль архитектуры» [18], вышедшая в 2010 году в Екатеринбурге.

Этот очень краткий библиографический обзор отечественной архитектуроведческой литературы (в нём упомянуты лишь наиболее значимые книги, хотя проблему, конечно, затрагивали и статьи) приведён для того, чтобы подчеркнуть постоянное пристальное внимание к проблеме «ансамбля» в России на протяжении всего XX века, что можно охарактеризовать как особенность именно российской архитектуры, продолжавшей рассматривать зодчество в ряду важнейших художеств. Не углубляясь в исследование этого вопроса, показывающего разные отношения и подходы к ансамблю в других странах, отметим, что например, в очень известном и востребованном английском «Словаре архитектуры» Джона Флеминга, Хуго Хонора и Николауса Певзнера [19], который продолжал исправно выходить новыми изданиями более тридцати лет, такого понятия нет вообще. А в отечественной архитектурной литературе и публицистике оно вплоть до 1990-х годов продолжало оставаться критерием качества, правда, с течением времени всё чаще без живой связи с архитектурной практикой, но в архитектурном образовании оно по-прежнему занимало и занимает важное место, формируя мировоззрение будущих зодчих.

Как представляется, ситуация резко поменялась с началом XXI столетия. Хотя теоретические курсы подготовки будущих архитекторов всё также включают изучение великих ансамблей прошлого, архитектурная практика коренным образом изменилась. В последние двадцать лет ансамблевое мышление оказалось почти невостребованным, а важность сохранения существующих и создания новых пространственных систем и осмысленных градостроительных взаимосвязей почти потеряла своё значение, что особенно заметно на застройке Москвы, которая идёт хаотично, без особой оглядки на природное и архитектурное окружение. Этим отличаются окраины города, где появляются огромные по высоте и занятой территории массивы жилой застройки, не связанные с ландшафтом и между собой. Хочется ещё раз вспомнить слова И.В. Жолтовского: «...Что такое архитектурный ансамбль? Это ведь не механическое скопление зданий в одном месте. Ансамбль является самой высокой степенью художественной композиции, когда в конкретных условиях природы и времени архитектор создаёт комплекс, где всё объединено одной художественной идеей, где всё полно движения, подчинённого главному организующему началу» [20, с. 4]. Не механическое скопление!.. Увы, именно эти слова на редкость точно характеризуют сегодня многие современные городские районы. О

сохранении ансамбля центра, основных улиц и силуэте города в целом речь вообще не идёт. Стремление к созданию ансамбля как органического целого явно отошло на второй план, видимо, олицетворяя в понимании сегодняшних заказчиков архитектуры уже что-то устаревшее, ушедшее в прошлое.

Ещё в 1987 году Татьяна Фёдоровна выражала сожаление, что «пренебрежительное отношение к историческому наследию ведёт к трагическим ошибкам в нашей архитектурной и градостроительной практике... Вспомним многие исторические города Российской Федерации, навсегда потерявшие свой неповторимый облик. На наших глазах физически гибнут архитектурные памятники Москвы и Подмосковья и разрушаются очертания многих исторических улиц нашей столицы... Молодой специалист должен быть не только хорошим проектировщиком, но и понимать свою культурную миссию, быть достойным её... Единственным средством, по нашему мнению, является всемерное приобщение современных зодчих к истории и культуре»⁷. Действительно, сегодняшняя архитектурная практика в России в условиях второго витка развития капитализма не очень озабочена стремлением к совершенству формы и целостности городской среды, которая приобретает черты хаоса и дисгармонии. Естественно среди наших зодчих есть счастливые исключения, работающие на сложившуюся городскую «среду», подчёркивающие её своеобразие, но не они чаще определяют современный облик Москвы.

В заключение хочется ещё раз подчеркнуть непреходящее значение идеи Татьяны Фёдоровны, подтолкнувшей своих аспирантов к созданию беспрецедентного коллективного труда об ансамблях Москвы на протяжении десяти веков под её редакцией. В отечественной архитектурной мысли книга «Архитектурные ансамбли Москвы XV–XX вв. Принципы художественного единства» [1], не только впервые рассмотрела в неожиданном и фундаментальном ракурсе всю архитектурную историю города до начала XX века включительно, но и, как показал наш обзор, зафиксировала последний всплеск профессионального интереса к этой базовой категории в архитектуре России, несущей яркий национальный оттенок.

Книга, задуманная Т.Ф. Саваренской, кончается её словами: «В настоящее время трудно увидеть в Москве следы прошлых художественных систем и ансамблей. Сохранившиеся памятники затерялись в современной застройке и оказались лишены былых градостроительных взаимосвязей, тогда как в своё время многие из них составляли определённые пространственные системы, гармонически связанные друг с другом. Поэтому нам кажется своевременным напомнить о той роли, которую они играли в городской структуре разных эпох» [1, с. 394]. Вернётся ли в архитектурную теорию и практику понятие ансамбля, всегда воплощавшее стремление российских зодчих к зримой гармонии, или останется фактом истории отечественной архитектуры XIX и XX веков – покажет время.

⁷ Цит. по: Ф.А. Петров. Татьяна Фёдоровна Саваренская // Архитектура и строительство Москвы. – 2006. – № 1. – С. 9–15.

Список источников

1. Архитектурные ансамбли Москвы XV – начала XX веков : Принципы художеств. единства / Т.Ф. Саваренская, И.А. Бондаренко, А.Г. Борис [и др.] ; Под ред. Т.Ф. Саваренской. – Москва : Стройиздат, 1997. – 470 с. – Текст : непосредственный.
2. История градостроительного искусства : В 2-х томах : Том 2. Градостроительство XX века в странах капиталистического мира / А.В. Бунин, Т.Ф. Саваренская. – Москва : Стройиздат, 1971 (1-е изд.), 1979 (2-е изд.). – 412 с. – Текст : непосредственный.
3. Саваренская, Т.Ф. Западноевропейское градостроительство XVII–XIX веков / Т.Ф. Саваренская. – Москва : Стройиздат, 1987. – 188 с. – Текст : непосредственный.
4. Бунин, А.В. Архитектура городских ансамблей «Ренессанс» / А.В. Бунин, М.Г. Круглова. – Москва : Издательство Всесоюзной академии архитектуры, 1935. – 231 с. – Текст : непосредственный.
5. Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства как научная отрасль / Т.Ф. Саваренская. – Текст : непосредственный // Академик архитектуры Татьяна Фёдоровна Саваренская : обзор архивного фонда из собрания государственного исторического музея ; Сост. Ф.А. Петров. – Москва : МГУ, 2005. – 447 с. – С. 309–337.
6. Quatremere de Quincy. Dictionnaire historique, d'architecture, comprenant dans son plan les notions historiques, descriptives, archaeologiques, biographiques, théoriques, didactiques et pratiques de cet art. – Paris, 1832. – V. 1. – P. 582–583. – Текст : непосредственный.
7. Энциклопедический лексикон : В 17-ти томах : Т. 2. – Санкт-Петербург : типография А. Плюшара, 1835–1841. – Текст : непосредственный.
8. Евсина, Н.А. Архитектурная теория в России второй половины XVIII – начала XIX века / Н.А. Евсина. – Москва : Наука, 1975. – 262 с. – Текст : непосредственный.
9. Лосев, А.Ф. Эллинистически-римская эстетика. I–II вв. н. э. / А.Ф. Лосев. – Москва : МГУ, 1979. – 416 с. – Текст : непосредственный.
10. Саваренская, Т.Ф. Основные направления в развитии теории западно-европейского градостроительного искусства XVII–XIX вв. : диссертация... доктора искусствоведения : 18.00.01. – Москва, 1979. – 394 с. – Текст : непосредственный.
11. Жолтовский, И.В. Ансамбль в архитектуре / И.В. Жолтовский // Мастера советской архитектуры об архитектуре. – Киев : Издательство Академии архитектуры УССР, 1953. – 176 с. – Текст : непосредственный.
12. Виннер, Б.Р. Архитектура русского барокко / Б.Р. Виннер ; Сост. Н.А. Евсина. – Москва : Наука, 1978. – 231 с. – Текст : непосредственный.
13. На путях к красоте. О содружестве искусств : Сборник статей / Гл. ред. М.В. Посохин. – Москва : Изобразительное искусство, 1986. – 328 с. – Текст : непосредственный.
14. Иконников, А.В. Архитектурный ансамбль / А.В. Иконников. – Москва : Знание, 1979. – 64 с. – Текст : непосредственный.

15. Искусство ансамбля : Художественный предмет. Интерьер. Архитектура. Среда : Сборник статей / Сост., науч. ред., авт. предисл. М.А. Некрасова. – Москва : Изобразительное искусство, 1988. – 462 с. – Текст : непосредственный.

16. Русское градостроительное искусство : Тома 1–4 / Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. – Москва : Стройиздат, 1993–1998 гг. – Текст : непосредственный.

17. Архитектура и градостроительство : Энциклопедия / Гл. ред. и сост. А. Иконников. – Москва : Стройиздат, 2001. – 688 с. – Текст : непосредственный.

18. Жердев, В.И. Создать ансамбль архитектуры / В.И. Жердев. Екатеринбург : Автограф, 2010. – 350 с. – Текст : непосредственный.

19. Fleming, J.A Dictionary of Architecture / John Fleming, Hugo Honour, Nuckolaus Pevsner. – Penguin books, First published 1966. – Текст : непосредственный.

20. Жолтовский, И.В. Ансамбль на Москве-реке / И.В. Жолтовский. – Текст : непосредственный // Огонёк. – 1952. – № 18. – С. 4.

References

1. Savarenskaya T.F., Bondarenko I.A., Boris A.G. (et al.). Arkhitekturnye ansambli Moskvyy XV – nachala XX vekov : Printsipy khudozhestvennogo edinstva [Architectural ensembles of Moscow in the 15th – Early 20th Centuries: Principles of Artistic Unity], T.F. Savarenskaya (ed.). Moscow, Stroizdat Publ., 1997, 470 p. (In Russ.)

2. Bunin A.V., Savarenskaya T.F. (eds.). Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva [History of Urban Planning Art], in 2 volumes, Vol. 2. Gradostroitel'stvo XX veka v stranakh kapitalisticheskogo mira [Urban Planning of the XX Century in the Countries of the Capitalist World]. Moscow, Stroizdat Publ., 1971, 1979, 412 p. (In Russ.)

3. Savarenskaya. T.F. Zapadnoevropeiskoe gradostroitel'stvo XVII–XIX vekov [Western European Urban Planning of the 17th–19th Centuries]. Moscow, Stroizdat Publ., 1987, 188 p. (In Russ.)

4. Bunin A.V., Kruglova M.G. Arkhitektura gorodskikh ansamblei "Renessans" [Architecture of Urban Ensembles "Renaissance"]. Moscow, Publishing House of the All-Union Academy of Architecture, 1935, 231 p. (In Russ.)

5. Savarenskaya T.F. Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva kak nauchnaya otrasl' [History of Urban Planning Art as a Scientific Branch]. In F.A. Petrov (comp.): *Akademik arkhitektury Tat'yana Fedorovna Savarenskaya : obzor arkhivnogo fonda izobraniya gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Academician of Architecture Tatyana Fedorovna Savarenskaya. A review of the archival fund from the collection of the State Historical Museum]. Moscow, MGU Publ., 2005, 447 p., pp. 309–337. (In Russ.)

6. Quatremere de Quincy. Dictionnaire historique, d'architecture, comprenant dans son planles notions historiques,

descriptives, archaeologiques, biographiques, théoriques, didactiques et pratiques de cet art. Paris, 1832, V. 1, pp. 582–583. (In French)

7. Entsiklopedicheskii leksikon [Encyclopedic Lexicon], in 17 volumes, Vol. 2. St. Petersburg, A. Plushar printing house, 1835–1841. (In Russ.)

8. Evsina N.A. Arkhitekturnaya teoriya v Rossii vtoroi poloviny XVIII – nachala XIX veka [Architectural Theory in Russia in the Second Half of the 18th – Early 19th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 262 p. (In Russ.)

9. Losev A.F. Ellinisticheski-rimskaya estetika. I–II vv. n. e. [Hellenistic-Roman Aesthetics. 1st–2nd centuries n. e.]. Moscow, MGU Publ., 1979, 416 p. (In Russ.)

10. Savarenskaya, T.F. Osnovnye napravleniya v razvitii teorii zapadnoevropeiskogo gradostroitel'nogo iskusstva XVII–XIX vv. [The Main Directions in the Development of the Theory of Western European Urban Art of the XVII–XIX Centuries], Doct. arch. sci. diss. Moscow, 1979, 394 p. (In Russ.)

11. Zholtovskii, I.V. Ansambli v arkhitekture [Ensemble in Architecture]. In: *Mastera sovetskoi arkhitektury ob arkhitekture* [Masters of Soviet architecture about architecture]. Kiev, Publishing House of the Academy of Architecture of the Ukrainian SSR, 1953, 176 p. (In Russ.)

12. Vipper B.R. Arkhitektura russkogo barokko [Architecture of the Russian Baroque], N.A. Evsina (comp.). Moscow, Nauka Publ., 1978, 231 p. (In Russ.)

13. Na putyakh k krasote. O sodruzhestve iskusstv [On the Way to Beauty. About the Community of Arts], Collection of articles, M.V. Posokhin (ch.ed.). Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1986, 328 p. (In Russ.)

14. Ikonnikov A.V. Arkhitekturny ansambli' [Architectural Ensemble]. Moscow, Znanie Publ., 1979, 64 p. (In Russ.)

15. Nekrasova M.A. (comp., sci.ed.). Iskusstvo ansamblya: Khudozhestvennyi predmet. Inter'ер. Arkhitektura. Sreda [Ensemble Art: Artistic Subject. Interior. Architecture. Environment], Collection of articles. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1988, 462 p. (In Russ.)

16. N.F. Gulyanitskii (ed.). Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo [Russian Urban Art], volumes 1st–4th. Moscow, Stroizdat Publ., 1993–1998. (In Russ.)

17. Ikonnikov A. (ch.ed and comp.). Arkhitektura i gradostroitel'stvo [Architecture and Urban Planning], Encyclopedia. Moscow, Stroizdat Publ., 2001, 688 p. (In Russ.)

18. Zherdev V.I. Sozdat' ansambli' arkhitektury [Create an Ensemble of Architecture]. Ekaterinburg, Avtograf Publ., 2010, 350 p. (In Russ.)

19. Fleming, J., Honour H., Pevsner N. A Dictionary of Architecture. Penguin books, First published 1966. (In Engl.)

20. Zholtovskii I.V. Ansambli' na Moskve-reke [Ensemble on the Moscow River]. In: *Ogonek*, 1952, no. 18, pp. 4. (In Russ.)